

Чутянь ничего не сказал, просто бдительно наблюдая за углами, улавливая возможные недостатки в любой момент.

Как только рога рванули и помчались, Чутянь даже не заметил движения рогов. Быстро, слишком быстро. Слишком поздно, чтобы оставить в глазах Чутиана тончайшую черную линию. Повелитель убит, как цыпленок!

Так врага!

Чу Тянь посмотрел на Лэй Жу.

Лэй Жу тоже оглянулась на Чу Тяня.

Оба слегка кивнули и одновременно приняли решение.

Такие злые, такие кровожадные, относятся к ним как к пище, и в то же время такие сильные враги могут с этим справиться!

В этот момент Лэй Яо оглянулся на Чутяня, и рогатый вдруг разразился хохотом. Его тело захлопнулось и превратилось в черную линию. На этот раз он врезался в другую молнию, которая уже успела испугаться.

Громобой подвешен к двойному дракону на груди, а поверхность покрыта слоем водных волн. Зеркало покрывается молниями. С оглушительным громким звуком из зеркала выбрасываются бесчисленные золотые и серебряные электрические огни. Покрывает небо на расстоянии ста миль грозовой свет.

По телу рогатой совы ударила электрическая сеть, и на него обрушились бесчисленные провода.

На черной броне рогатой совы вращается тонкий черный луч, и во мраке вырисовываются многочисленные скрюченные злобные очертания. Электрический свет падает на черный луч и разбивается, а скорость рогатого ничуть не страдает. Он внезапно оказался перед громовым клапаном.

Звук '□', мазок света меча пронзил косой шип.

Рогатая сова протянул руку, и его ладонь пересекла зеркало самозащитного владыки. Пять пальцев сцепились на груди громовержца. Гвоздь уже впился в его плоть и разорвал ребра и кончики пальцев. Я уже столкнулся с его стремительно бьющимся сердцем.

Меч Цинцзянь находится на стыке этой жизни и смерти.

Внезапное появление скорпиона не за горами. Ощущение холода прямо сквозь рога. Чутянь полностью способен управлять верховным мечом антидня, ужасом исчезновения. Меч наполнен небесами и землей, как нож-гора до угла и разбит!

"Цзяньмэнь, против небесного меча!" Рога ревели, зеленый меч скорпиона налетел слишком быстро, так быстро, что он едва успел повернуть голову.

'□□' прозвучало, и щеки рогов были открыты зеленым мечом скорпиона. Следы от меча почти открыли его половину головы, и меч анти-дня врезался в его щеку, и крупные мышцы быстро рассыпались. Затем он превратился в мелькание летящего пепла.

"Ты видел антидневной меч?" усмехнулся Чу Тянь.

Скорость меча Цинцзянь слишком велика, и в Чутяне почти невозможно свободно управлять им. Он может полагаться только на меч Цинцзянь, чтобы самому убить врага. Однако невинность Чу Тяня и удушение меча Цинцзянь становятся все более холодными и жестокими с кровью меча скорпиона.

Небо наполнилось прозрачной водой, а фехтование покрыло все углы.

Рогач заревел, и за ним в небо поднялась большая группа черного дыма. В густом дыму неба закричала и рванулась наружу горящая черная цепь, а за рогами сконденсировались три скорпиона. Странная фигура.

Она была похожа на трехголовую змею, кричащую, с огромными, хитрыми, уродливыми головами, длинная шея скручена, три языка бешено извергали черное пламя, блокируя острые края зеленого меча.

Когда свет меча упал, черное пламя потухло, а затем изверглось.

Рогатый громко закричал. Он не мог заботиться о том, чтобы убить Громовержца, но всем телом и разумом справиться с зеленым мечом!

Культивация Чутяня несравненно слабее, чем у угла, но меч Цинцзянь поглотил так много богов, качество поднялось до ужасного уровня, чрезвычайно острый, чрезвычайно быстрый, и больше Иньинь интегрировано в него. Ветер холодный, траектория Цзяньгуаня непредсказуема, даже если это угол, с ним нужно обращаться осторожно.

Прогремел гром, и Громовержец внезапно появился перед рогами.

Он схватил Громовержца, который был почти выкопан из сердца, отшвырнул его на сотни миль, а затем снова закричал: "Идиот, дай мне рулет! Ты не имеешь права вмешиваться сюда!"

Громобой яростно открыл рот. Он расширил глаза и с отвращением уставился на рога, а затем из его рта вырвался огромный сокрушительный гром.

Чу Тянь внезапно расширил глаза!

Этот голос, словно 10 000 сухих громов, внезапно прозвучал в ушном отверстии, сотрясая его барабанную перепонку, две кровавые стрелы разлетелись далеко и широко, мозг яростно закрутился, как будто весь мозг был потрясен.

Каждая клетка во всем теле яростно сотрясается. От сильного удара тело почти распадается. На коже остаются бесчисленные кровавые следы, и выплескивается много крови.

Огромный звук смешался с громовой силой, разрушающей все вокруг. Вокруг Чу Тяня образовалась волна грозových молний. Он был похож на неуправляемую летящую спину на ветру.

"Большой трюк!" - раздался крик, и хвост запутался в шее Чутяня, едва позволив ему упасть.

"Еще бы, третий закон Лэй Цзю - это голос!"

Лицо Чутяня исказилось, и он посмотрел на Лэй Жу.

Этот парень, сила Грома всегда сопровождалась сокрушительным громким звуком, этот парень действительно реализовал звук Дафа, но также громко увеличил свой Гром в тысячи раз, 10,000 раз или даже выше!

К счастью, атака Лэй Яо не была направлена на Чутяня.

Его крики вместе с громом, который извергался из его рта, сила более девяноста девяти сконденсировалась на рогах.

Гвозди на рогах внезапно разлетелись вдребезги, и тело, покрытое слоем ****, раскололось на бесчисленные большие и маленькие раны. Из раны выплеснулись большие куски густой черной крови, и, разбрызгиваясь по земле, размыли огромную черную яму.

Кипящее позади него озеро черной лавы подняло огромную волну. Грохот этой волны распространился, и она разорвалась в бесконечной черной магме сзади, которая была в сотню миль шириной и в сотни тысяч миль. Огромная брешь.

Многочисленные черные фигуры, бросившиеся в сторону магмы, внезапно застыли, и по ним прокатилась волна огромных звуков. Их тела распадались и разбивались, и в конце концов бесчисленные пылинки с маленькими электрическими искрами рассеялись вместе с ветром.

Громкий шум Лэй Жу поразили не только углы, но и воинов низкого ранга, убивших миллионы людей.

"Боль!" раздался крик, а за ним в небо взлетели черные, горящие цепи. Эти цепи переплетались и спутывались в четвертый, уродливый гигантский череп.

Четыре черные змееголовые головы с черным-черным тлением опустили вниз и открыли свои пасти, чтобы укусить тройное сокровище, стоящее за громом.

"Ты, вообще-то..." Лэй Жу внезапно посмотрел на рога.

"Ты просто третий закон! Я хуже меня, большое царство!" Рога закричал, и две его руки, почти одни кости, рывком подались вперед, ударившись о дыру. Раздался гром удара, его сердце вынырнуло.

Меч Цинцзянь сорвался с высоты и вонзился в рога Рога. Меч качнулся и выплеснулся из нижней части его живота.

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2234509>